

Фэнцзи, выслушав план господина Ли, взмахнула руками:

— Разве такое можно себе представить?! Кроме очевидного, — девушка склонилась к Ли Инчуню, бросив на Пятого принца быстрый взгляд, словно не хотела, чтобы он слышал дальнейших ее слов, но все же не умалила громкости голоса. — Разве подобное обращение с сыном Сына Неба не есть оскорбление Небес? Не разгневает ли это богов?

— После всего не забудь сходить в родовой храм и вымолить у них прощение, — безразлично отозвался господин Ли и заторопил: — А сейчас носи подходящее платье и что-то, чем можно скрыть лицо. Наряд найти простой, но такой, в каком сама вышла бы в люди без стыда.

Фэнцзи еще раз поглядела на Пятого принца, прикидывая ширину его плеч и талии, и кивнула:

— ...поняла.

Самым правильным господин Ли в самом деле посчитал обрядить Фу Ичжэнь в женскую одежду и отправить на эту встречу — Пятому принцу не дали шанса возразить. Пусть Фэнцзи и говорила, что это нехорошо, она сноровисто принесла несколько своих платьев и, поставив Пятого принца на низкую скамеечку для ног, принялась измерять его с разных сторон, чтобы понять, как одежды надо перешить, чтобы они хорошо сидели. Времени на то, чтобы сделать все идеально, не было, но Фэнцзи уверила, что со стороны в темноте будет не понять, женщина идет, или мужчина.

Пока она возилась с одеждой, один из даосов отправился в благовонную лавку и наказал Яньлинь с наступлением темноты идти в указанное место. Пройти она должна была по нескольким проулкам, в одном из которых ее подменит Пятый принц. Даосы и господин Ли тоже решили идти на встречу, но тайно, в стороне, чтобы их никто не заметил раньше времени.

Наблюдая за тщательно скрываемой от других обитателей поместья суетой, что этим днем объяла Сад камелий, Фу Ичжэнь не мог сдержать недовольства в голосе:

— А если меня там будут поджидать хорошо обученные убийцы, или сам хоу? Никто не хочет задуматься о моей безопасности...

— Неужели хоу сильнее шисюна? — удивился Чжунчу Чэн, сидевший тут же. Ян Вэньян его одернул:

— Вороний рот! Разве может кто-то в столице сравниться с шисюном в боевых искусствах? Пусть хоу прожил две жизни, несколько раз сражался с варварами, невероятным образом развил свои навыки и приобрел умения, о которых мы даже не слышали... — Ян Вэньян вдруг замолк и задумался, словно забыл, что хотел сказать. Заметив, что Фу Ичжэнь все еще на него смотрит, приподняв в ожидании бровь, даос в смущении смято закончил: — Шисюн все равно, наверное, будет сильнее...

Пятый принц и не ожидал от них поддержки. Взглянув на господина Ли, который, раздав указания, вернулся к собственным урокам, Фу Ичжэнь спросил:

— Надеюсь, если все в самом деле обернется для меня не лучшим образом, господин Ли сможет заговорить врагов на время, чтобы я сумел сбежать?

— А кто тогда поможет мне? — тут же отозвался Ли Инчунь, не поднимая глаз. — Не страшитесь, Ваше Высочество, даже если кто-то прельстится вашей красотой, отступит сразу, как услышит речь.

— Или заставят замолчать навеки, — под нос себе пробормотал Пятый принц. Господин Ли и не думал отрицать:

— Или так.

Но, несмотря на разговоры, Фу Ичжэнь совсем не боялся. Живя в секте несколько лет, он не стал лучшим заклинателем под небесами, но узнал достаточно, чтобы суметь защитить себя. Что там дворцовые гвардейцы, даже варвары из западных племен не были ему соперниками, потому, облачаясь в длинное платье с высокой талией, Пятый принц чувствовал лишь азарт.

От Мин Цзе тоже пришел ответ: никакого послания он не отправлял, пропажи жетона даже и не заметил, а Яньлинь не посмел бы в подобном тоне куда-либо позвать — с его слов, он к ней относился со всем почтением и уважением. Взволнованный новостями, Мин Цзе порывался тут же отправиться в благовонную лавку и защитить девушку, но господину Ли удалось уговорить его успокоиться и прийти позже, когда дело будет уже решено. Если бы теперь Мин Цзе вдруг срочно приехал к Яньлинь, врагу стало бы очевидно, что план провалился.

С наступлением темноты Пятый принц надел на лицо бумажную маску, делающую черты его лица еще более мягкими и плавными, набросил на голову капюшон тяжелого плаща, и через заднюю дверь покинул поместье Фэн. По пустеющим улицам Фу Ичжэнь добрался до благовонной лавки, а от нее свернул в неприметный проулок. Дома тут стояли так близко, что взрослому мужчине пришлось бы идти боком, а скатные крыши собою прятали небо, делая это место пугающим и темным. У самого выхода в стене была дверь, ведущая в чей-то дом: когда Пятый принц проходил мимо, он заметил, что она открыта и внутри слышалось чье-то испуганное дыхание — это Яньлинь спряталась, ожидая, пока сможет вернуться под родную крышу благовонной лавки. Проходя мимо, Фу Ичжэнь бросил в сторону девушки быстрый взгляд и ободряюще ей улыбнулся.

Выйдя из переулочка, Пятый принц огляделся, словно пытаясь понять, следят ли за ним, и торопливо пошел в сторону западных городских ворот. Почти сразу меж лопаток Фу Ичжэнь ощутил чужой холодный взгляд, следящий за каждым его движением. Чувства юноши были развиты на достаточном уровне, чтобы он мог понять, какое намерение таит в своей душе другой человек — и этот взгляд на него отчужденно и безразлично, как глядят на грязь под ногами или опавшие в талую воду бурые листья. Пятый принц обладал высоким положением, потому с такими взглядами встречался лишь однажды, в секте, когда никто о нем еще не знал, и не думал, что сможет ощутить подобное еще раз. Чужое пренебрежение в душе Фу Ичжэня, к такому не привыкшего, будило страсть, какая бывает у хищника, что среди густой травы заметил спину ничего не подозревающей жертвы. И пусть сейчас Пятый принц, выдыхая белыми облачками теплый пар и петляя меж темных улиц, более всего напоминал чью-то добычу, в эту ночь именно его руки должны были обогреть кровью.

Обходя случайных прохожих и ночные патрули, Фу Ичжэнь очень скоро добрался до западных ворот, сейчас запертых. Горели душным пламенем факелы, но к их пламени Пятый принц не решился подходить слишком близко, опасаясь, что его нехитрую маскировку разгадают, потому замер в тени чьего-то дома, прижав к груди руки и взволнованно осматриваясь. Он чувствовал, что вокруг есть другие люди, прячущиеся и внимательно следящие за каждым его действием, потому всеми силами старался вести себя так, как вела бы на его месте испуганная и взволнованная юная девушка.

Для Фу Ичжэня не были неожиданностью внезапно раздавшиеся за спиной шаги и крепкая ладонь, что вдруг зажала ему рот — но для правдоподобия он вздрогнул всем телом и расслабился, даже не пытаясь сопротивляться. Грубый голос у самого его уха прошептал:

— Не дергайся, барышня. Сейчас я отведу тебя к твоему жениху.

Борясь с прошившим все тело дрожью омерзением от чужого развязного тона, Фу Ичжэнь кротко кивнул, и только после этого рука, пахнувшая кожей и металлом, убралась от его лица. Пятый принц обернулся и пошел за фигурой, одетой во все черное, что повела его куда-то в сторону. Опустив взгляд к подолу своих одежд, он думал: с чего бы кому бы то ни было называть Яньлинь невестой Мин Цзе? На улицах гуляли слухи о том, что молодой господин из ставки Третьего принца заинтересован девушкой; люди, чуть более близко знакомые с ситуацией, знали о его симпатии; но даже сам Мин Цзе о Яньлинь не отзывался подобным образом. Была ли это просто злобная шутка человека, который не знал, в чем участвует, или в самом деле за простым с виду делом скрывалось что-то большее?

Человек в черном привел Пятого принца к дому, что стоял на некотором отдалении от ворот и, кажется, сейчас пустовал. Ворота его были скошены, у огораживающей дом стены росла трава, а внутри не виделось ни огонька. Фу Ичжэнь, однако, заметил четкие следы сапог не менее, чем пяти людей: он на миг остановился, разглядывая их и прикидывая, сколько врагов могло прийти иным путем и как много их будет внутри. Человек в черном заметил его заминку и, кажется, понял ее как-то по-своему. Приблизившись, он схватил «Яньлинь» за руку, и потащил внутрь, фыркнув себе под нос:

— Нет времени, скорее.

Фу Ичжэнь невольно нахмурился от безжалостной хватки на своем запястье, но повиновался. Человек провел его в дом, а затем по нескольким темным комнатам, в углах которых скрывались черные тени. Пол под ногами натужно скрипел, от шагов двух людей облачка пыли поднимались в воздух и тут же оседали на разошедшихся от времени доски. Вскоре за дряхлыми перекрытиями Фу Ичжэнь увидел свет фонарей и за следующим поворотом он оказался в комнате, где его ожидало несколько людей. Все они были одеты в форму чиновников министерства войны и, стоя близко друг к другу, что-то неспешно обсуждали. Пятый принц быстро окинул всех взглядом и со странным облегчением заметил, что выдающейся фигуры хоу среди присутствующих нет.

Заметив появление «Яньлинь», один из людей подал знак остальным замолчать и взглянул на «девушку». С удивлением для себя Пятый принц в простом лице узнал чиновника из министерства войны, что бывал на собраниях у Императора. Открыто он никого не поддерживал, высказывался, лишь когда его просили, и в целом представлял собой непримечательную личность — однако сейчас, в свете нескольких фонарей заброшенного дома, простое лицо чиновника вдруг показалось Фу Ичжэню зловещим.

— А, вот наконец и наша барышня, — сказал чиновник и улыбнулся. У каждого из присутствующих с собой было оружие и, пусть считались они чиновниками, многие чиновники пришли служить в министерство войны из армии, потому обращаться с ним умели. Повинуясь незаметному знаку главного, остальные люди разошлись по комнате, встав так, чтобы Пятому принцу некуда было сбежать. Человек, приведший его сюда, остановился за спиной принца, загородив дверь.

Войдя, Фу Ичжэнь встал так, чтобы свет фонарей освещал лишь подол его одежд, к тому же на лицо его все еще было низко надвинут капюшон — никто пока не заметил нехитрой маскировки юноши. Чиновник, стоявший прямо перед Пятым принцем, на его глазах достал из одежд тонкий кинжал и лениво вытянул его из простых ножен.

— Надеюсь, барышня простит нас за небольшой обман. И... прочее. Уверен, вашу душу ждет

лучшая жизнь.

Фу Ичжэнь внимательно глядел на кинжал в чужих руках — когда внезапно на его шею сзади набросили грубую пеньковую веревку. Пятый принц невольно подался назад, следуя за недюжинным усилием, с которым его принялись душить. Воздух комом встал в груди, и в горле Фу Ичжэнь почувствовал режущую боль, но смог все же, отступив, с силой наступить человеку за своей спиной на ногу. От неожиданности тот чуть ослабил хватку — этого Пятому принцу хватило, чтобы просунуть ладонь между своей шеей и веревкой прежде, чем она снова затянулась.

Словно во сне Фу Ичжэнь видел, как со всех сторон будто по команде к нему бросились люди. Вскинув ногу, Пятый принц вдруг поставил ее на грудь оказавшемуся ближе других человеку и, используя его словно лестницу, взлетел в воздух. В один миг он освободился от веревки и оказался за спиной пытавшегося задушить его мужчины. Прежде, чем тот успел обернуться, Фу Ичжэнь, не жалея сил, пнул его в спину — он упал вперед, налетев на другого человека и оба они покатались кубарем по полу.

Все происходило так быстро, что главный чиновник не успел еще моргнуть, как двое из его людей валялись на полу, а должная быть хрупкой и беззащитной девушка оказалась рядом с ним и бесстрашно схватилась за острие направленного в ее грудь кинжала. Выработанные годами в армии привычки мужчины сработали быстрее, чем он успел понять происходящее. Он попытался ударить Пятого принца по запястью, но тот оказался быстрее. Отведя принявшуюся сочиться кровью руку в сторону, ударил чиновника в грудь открытой ладонью — тот словно тряпичная кукла отлетел к стене дома, тяжело ударившись об нее, и тут же изо рта его хлынула кровь.

Послышались торопливые шаги и голоса — это даосы и господин Ли наконец догнали Пятого принца и пришли ему на помощь: впрочем, им осталось лишь скрутить оставшихся людей, что от шока не успели сбежать или начать сопротивляться. Лишь один из чиновников рванул было к окну мимо даосов в белоснежных одеждах, но, не приметно скрывшийся за ними господин Ли тростью подставил ему подножку и несчастный с грохотом упал, обратив на себя внимание и потеряв шанс скрыться.

Не прошло и половины времени, за которое сторае палочка благовоний, как все шестеро мужчины были связаны и кругом усажены в центр пыльной комнаты, а Пятый принц, даосы и господин Ли возвышались над ними. Фу Ичжэнь откинул с лица капюшон и снял бумажную маску, потому теперь все могли видеть его царственное лицо. Выглядел Пятый принц с обычным своим ложно-дружелюбным выражением и в женских одеждах с чужого плеча, чудно, но это, кажется, его нисколько не смущало, и не умаляло властности голоса:

— Как подло нападать на девушку скопом и думать выставить ее злодейкой, — сказал Пятый принц, потирая шею. На бледной коже остался алый след, что должен был сойти к утру, но мысль о том, что подобное могло случиться с Яньлинь, Фу Ичжэня распаляла, потому улыбка его становилась все более недоброй.

— Ваше Высочество!.. — глядя на Пятого принца, удивленно воскликнул главный из чиновников. Его лицо было простым и грубым, на каком не ожидаешь увидеть мягкие или растерянные выражения, оттого глядеть на него сейчас было странно. — Как вы здесь?..

— Не твоего ума дела, — обрубил Фу Ичжэнь и принялся тоном, не терпящим возражений, спрашивать: — Кто вас сюда послал? Что вы задумали? Зачем было заманивать Яньлинь, а после убивать ее?

Чиновник мгновение молчал: глаза его растерянно метались, словно он исступленно пытался придумать ответ, густая черная борода дрожала. Мужчине, однако, не пришлось отвечать, потому как раздался спокойный голос господина Ли:

— На вопросы Вашего Высочества можно ответить, обыскав их, — сказал он. — В их одеждах наверняка найдутся жетоны варварских племен и еще какие-нибудь знаки, подтверждающие связь с ними.

— Так что же, чиновники министерства войны — шпионы варваров? — удивился даос Чжунчу. От этого предположения даже плененный чиновник едва не плюнул кровью:

— Не бывать тому! — воскликнул он. — Мы верны только стране и Императору, потому действуем в его интересах!

— Но не по его приказу, — заметил Фу Ичжэнь и кивнул даосам: — Общайте их.

Чжунчу Чэн и Ян Вэньян сноровисто, словно ни раз прежде проделывали это, склонились к пленникам, принявшись обшаривать рукава их одежд и мешочки на поясах. Очень скоро действительно в руках даосов оказался жетон варварских племен, точно такой, как нашли у мертвого слуги из благовонной лавки.

— Они хотели еще более впутать в это дело госпожу Ван и Третьего принца, — сказал господин Ли, без всякого выражения глядя на находки. — На завтрашнем собрании Императора было бы сообщено, что ночью поймана служанка из благовонной лавки, что передавала варварам сведения. Кроме того, это была бы не просто случайная девушка, а Яньлинь, о симпатии к которой Мин Цзе известно всем в столице. А уж из этого связать Третьего принца и варваров, особенно страдающему паранойей Императору, будет совсем просто, — Ли Инчунь посмотрел на чиновника и спросил: — Правильно я говорю?

Однако тот наконец пришел в себя. Сурово нахмурившись, мужчина мгновение молчал, а после вдруг посмотрел на Пятого принца:

— Все так! Однако же это вы сами, Ваше Высочество, приказали нам так поступить!

— Я? — удивился Фу Ичжэнь и от негодования ощутил, как кровь подступила к его горлу. Грязно ругаться, однако, принцу было не к лицу, потому он лишь злобно усмехнулся: — И зачем мне было бы это делать?

— Мы простые люди, о делах господ не ведаем! — ответил чиновник. — Ваше Высочество, проявите милость, мы лишь следовали вашему приказу!

Остальные люди загалдели в тон главному, прося Фу Ичжэня о снисхождении. От подобной наглости он лишился дара речи и мог лишь смотреть на них, улыбаясь, холодным взглядом, что выглядел со стороны жутко. Ли Инчунь сказал:

— Если сдадим их гвардейцам Императора, то они продолжат нести эту чушь. Давай попробуем выбить признание здесь.

— И что, нам их пытать? — удивился Чжунчу Чэн, невольно отступив на шаг от пленников. Господин Ли пожал плечами:

— А что остается? Или позволишь им поносить своего шисюна?

— Нет, конечно, но ведь и это как-то... — сказал даос, но быстро смешался. Вскоре он, однако, смог найти верные слова: — Пусть они клеветают на шисюна, но он ни в чем не виноват, и правда всегда окажется сильнее лжи!

Фу Ичжэнь и Ли Инчунь переглянулись, без слов понимая мысли друг друга. Размышления о правде, что всегда будет выше лжи — они были очень приятны, и как славно было бы в самом деле жить в мире, в котором дела так и обстоят, но если такой и существовал, то очень далеко от Императорской столицы. И все же грубо обрубить наивную искренность, что сквозила в словах даоса, было бы слишком жестоко, словно ударить ребенка, и никто из молодых людей не решался возразить Чжунчу Чэну.

Ситуация разрешилась сама собой: плененный чиновник вдруг тяжело задышал, а из носа его тонкой струйкой потекла кровь. Даосы тут же оглянулись, сию минуту найдя невидимого врага, что нанес удар, а Пятый принц быстро опустился на колени: лишь разметался по пыльному полу подол его широкого платья. Глядя на медленно синеющее лицо чиновника и его слушая его тяжелое дыхание, Фу Ичжэнь сделал вывод:

— Он проглотил яд, — тут же принц скомандовал даосам: — Скорее, закройте рты остальным! Если они умрут, доказательств у нас не останется!

Чжунчу Чэн и Ян Вэньян тут же взялись за дело и, разорвав одежды чиновников, быстро соорудили кляпы, чтобы заткнуть им рты. Теперь, даже если в зубах мужчины прятались капсулы с ядом, они не могли бы раскусить их.

В это время лицо главного из чиновников приобрело сиреневый оттенок, а глаза его застыли — он был мертв. Господин Ли сидел с ним рядом, глядя на замершее посмертной маской выражение растерянности, словно чиновник не ожидал подобного эффекта, выражение на чужом лице. В голове его крутились разные мысли, но среди прочих одна была сильнее: о верности стране этот человек говорил искренне, и даже умер ради своей веры: стоило ли это того? Ли Инчунь приходилось уже видеть подобное выражение у мертвеца, словно в последний миг он все же передумал — но сделать ничего уже было нельзя.

Маленький театр:

Фу Ичжэнь, глубокой ночью в женской одежде сдающий императорским гвардейцам пятерых пленных и один труп: ...не спрашивайте.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17230/1735641>